

Девушку звали Лян Сяоань. Пройдя вместе со всеми сквозь туман, они очутились на территории школы.

Их тут же окружил гул голосов.

— Где это мы? И что я только что делал?

— Не знаю. Лян Сяоань ведь купила какие-то билеты? Помню только, что мы всем классом летели на корабле.

— Учительница Мэри, вы знаете, в чём дело?

— К сожалению, я тоже ничего не помню.

— Как странно, мне немного страшно...

— Вы кто такие? Как вы сюда попали?

— Я и сам не знаю...

Сяоань открыла рот, глядя на растерянных одноклассников и слушая их разговоры. Её глаза снова наполнились слезами. Этот хозяин парка... это он ей помог.

Он говорил, что в сложном режиме игроки забывают о существовании парка, но она помнила.

Она помнила всё. Никогда ещё её разум не был таким ясным.

За миг до входа в инстанс она включила прямую трансляцию. Она слегка дрожала. Неужели её услышали? Неужели боги или демоны наконец вняли её вчерашней мольбе? Лян Цзинвэнь, думая, что она просто боится, нежно похлопал её по плечу, изображая утешение. Но его рука осталась на её плече, и пальцы принялись как бы невзначай поглаживать кожу.

— Кха! — Сяоань едва не стошнило от омерзения.

Возможно, испугавшись, что её вырвет, он убрал руку. Но потом, видимо, вспомнив, что они на публике, снова потянулся, чтобы похлопать её по спине. Сяоань не знала, под каким предлогом увернуться, но тут кто-то сбоку протянул ей салфетку и бутылку воды.

— У тебя желудок больной? Хочешь?

Сяоань подняла голову. Это был её сосед по парте, Вэй Шу. Выражение его лица оставалось холодным, но он встал так, что ловко отгородил её от Лян Цзинвэня, не позволяя тому по-отечески обнять дочь.

Сяоань взяла предложенное и хрипло поблагодарила.

Вэй Шу не ответил «пожалуйста», а лишь нахмурился и пробормотал, что от неё одни проблемы.

Остальные, с одной стороны, упрекали его в невежливости, а с другой — посмеивались над трусостью Сяоань. Но вскоре кто-то заметил главное: все они были переодеты. Даже сопровождавшие их учитель и родитель были в школьной форме.

У каждого на груди висел бейдж с указанием класса.

Внезапно в карманах у всех тридцати с лишним человек, а также у пятидесяти других игроков, завибрировало. Порывшись в карманах, они достали телефоны.

На экранах телефонов появились двадцать правил выживания в Первой средней школе уезда Юань.

А у Сяоань, помимо правил, на экране был ещё и интерфейс прямой трансляции.

\*\*\*

Зал ожидания парка.

— Ого! — Старый игрок, не сумевший продержаться и дня в новом инстансе «Красное свадебное платье», листал список трансляций и наткнулся на школьный инстанс, да ещё и в сложном режиме. Это тут же привлекло его внимание.

Он провёл в инстансе меньше получаса, что давало ему право на подарок от парка. Но по настоятельной просьбе игроков парк добавил новую опцию: те, кто не продержался и полчаса, могли вместо подарка выбрать просмотр трансляций.

Раз уж у самих ничего не получилось, можно хотя бы посмотреть, как играют другие. Может, в следующий раз повезёт больше.

Изначально у трансляций был пробный просмотр, так что Юй Ван согласился с предложением

игроков. Каждый, кто вылетел из инстанса раньше чем через полчаса, мог выбрать три платные трансляции, не считая пробных.

Но за те несколько дней, что работала эта функция, сложный режим почти никто не выбирал.

Говорили, что в сложном режиме на время забываешь о существовании парка, поэтому большинство игроков, попав туда, просто не вспоминали о трансляции. Нужно было, чтобы игрок сам обнаружил эту функцию на телефоне.

Но в сложном режиме игроки верили, что действительно попали в какой-то кошмарный мир, и вели себя, мягко говоря, негероически. Мало кто хотел, чтобы другие видели его в таком состоянии.

Поэтому трансляция Сяоань из сложного школьного инстанса мгновенно привлекла внимание других игроков в парке.

Число зрителей неуклонно росло.

Сяоань взглянула на интерфейс трансляции и с облегчением поняла, что камера не привязана к телефону. Если бы ей пришлось всё время держать его в руках, остальные бы сразу всё поняли. Но камера была где-то ещё, и можно было даже переключаться между видом от первого и третьего лица. Если она сама не скажет, никто и не догадается, что идёт прямой эфир.

Что касается размытых лиц остальных, Сяоань не беспокоилась.

Даже с обработанными лицами и голосами, у каждого была своя фигура и причёска. Даже незнакомый человек, посмотрев трансляцию некоторое время, по её обращениям легко бы понял, кто есть кто.

Особенно Лян Цзинвэнь.

\*\*\*

Начало было одинаковым. Группа людей, только что ознакомившаяся с правилами и пребывающая в полном недоумении, столкнулась со строгим стариком, который потребовал, чтобы они немедленно отправлялись на урок.

В такой непонятной ситуации люди инстинктивно начинают задавать вопросы: где мы, почему мы в школьной форме, какой урок, во сколько начало?

И, как и следовало ожидать, игрок, заговоривший с учителем без костюма-талисмана, тут же

был разорван на куски.

— А-а-а-а!!! Убийство!

— Что это за место, у-у-у...

— Помогите!

— Монстр... монстр съел человека...

— Он... он учитель! Учитель без костюма, с ним нельзя разговаривать!

Когда не помнишь, что это всего лишь игра, подобная сцена выглядит до ужаса реальной. Реакция почти каждого была абсолютно искренней.

В инстансе царил хаос и крики, а зрители трансляции с интересом наблюдали.

«Ха-ха-ха! Обожаю этот „приветственный удар“ в школьном инстансе!»

«Приятно видеть, что не я один в панике ползал по полу. Сразу как-то теплее на душе стало. Хотя не так стыдно, хе-хе».

«А ведущая, кажется, довольно спокойна. Сначала дрожала, а сейчас даже не бежит вместе со всеми».

«Эм-м... можно я скажу? Кажется, я заметил кое-что интересное. Её подруга, кажется, обнимает её отца».

«Что-что? Я тут как тут! Где сплетни?»

Юй Ван следил за Сяоань с самого начала инстанса и видел всё гораздо отчётливее, чем зрители. Та самая подруга, что с самого начала так мило держала Сяоань под руку, теперь в ужасе прижималась к Лян Цзинвэню, занимая всё его внимание, словно боясь, что Сяоань тоже подойдёт.

Ха. Это было поинтереснее межзвёздных мыльных опер.

Он тут же приказал Странности-повару приготовить острых закусок, заварил чаю и, облокотившись на голову Розового комочка, приготовился смотреть сериал.

Сяоань холодным взглядом наблюдала, как её лучшая подруга прячется в объятиях этого мужчины. На её губах промелькнула едва заметная ледяная усмешка.

Подругу звали Лулу. После того, как Сяоань потеряла память, Лулу часто шептала ей на ухо, как она завидует, что у неё такой замечательный, воспитанный отец. Иногда в её глазах проскальзывала откровенная зависть. Сяоань всегда думала, что у Лулу просто неблагополучная семья, и иногда даже чувствовала себя виноватой за своё счастье, словно это было несправедливо по отношению к подруге.

Она и не подозревала, что то, от чего она так отчаянно хотела сбежать, было предметом вожделения её лучшей подруги.

Какая же насмешка.

Кажется, она поняла, откуда брались все эти слухи в классе. И кто сделал те фотографии, что гуляли по школе. И кто их распространил.

Сяоань до боли сжала кулаки, ногти впились в ладони. Но боль была ничто по сравнению с ненавистью.

Мерзавцы. Пара гнилых, мерзких тварей!

\*\*\*

Инстанс продолжался. После первоначальной паники оставшиеся в живых решили следовать правилам и найти свои классы. По странному стечению обстоятельств или чьему-то умыслу, Сяоань, Вэй Шу, Лулу и Лян Цзинвэнь оказались в одном классе.

Лулу и Лян Цзинвэнь сели на переднюю парту, а Сяоань и Вэй Шу — за ними.

Урок был полон опасностей, и многие из их одноклассников не выжили. Было видно, что Лулу очень напугана. Она постоянно тайком держала Лян Цзинвэня за руку под партой. Сяоань уронила ручку на пол и, делая вид, что поднимает её, переключила трансляцию на вид от первого лица, засняв всё, что происходило впереди, в мельчайших подробностях.

Возможно, они наконец вспомнили, что по школьным правилам нельзя заводить романы, и быстро отдёргнули руки.

Пока в инстансе царил ад, в чате трансляции кипела жизнь. Игроки, присоединившиеся к просмотру, метались по чату, как хомяки по арбузному полю.

«Ничего себе! Вот это поворот!»

«666, лучшая подруга хочет стать моей мачехой!»

«Это просто нечто! Они в хоррор-инстансе, на кону жизнь, а они за ручки держатся».

«Какого чёрта! Почему странности их не трогают? Я требую справедливости! Они нарушают правила о романах!»

«Что происходит? Эта девчонка что, в таких отношениях с отцом Лян Сяоань?»

Первая волна выбывших из инстанса игроков уже вышла. Они погибли, так и не успев ничего понять, и до последнего момента верили, что всё происходит на самом деле. Только оказавшись снаружи, они вспомнили, что это всего лишь игра. Не успев даже задуматься о том, как парку удалось добиться такого эффекта, они увидели на площади толпу игроков, увлечённо смотрящих в телефоны и то и дело восклицающих «Ничего себе!».

Любопытство взяло верх, и выбывшие игроки, среди которых были и одноклассники Сяоань, присоединились к толпе. Конечно, они гораздо легче, чем посторонние, узнавали главных героев, несмотря на размытые лица, и их удивление было ещё сильнее.

Но ни случайные зрители, ни одноклассники ещё не догадывались, что самое шокирующее было впереди.

Вскоре число выбывших увеличилось. Вэй Шу оказался очень сообразительным. В критические моменты он сохранял хладнокровие, анализировал ситуацию и находил выход, спасая не только себя, но и Сяоань с остальными. Первые два дня они пережили без потерь.

Многие игроки, пришедшие в чат ради сплетен, невольно восхитились его острым умом.

Наступил третий день. Они решили отправиться в медпункт. В правилах говорилось, что в случае ранения можно обратиться туда за помощью, и что школьный врач — добрый.

За прошедшее время Лян Цзинвэнь получил небольшую травму, и он предложил Сяоань сопроводить его в медпункт.

Сяоань согласилась.

Камера трансляции переместилась в медпункт. Правила не лгали. Врач обработал рану Лян Цзинвэня. А когда тот сказал, что его дочь очень напугана и он хотел бы остаться с ней наедине, врач лишь понимающе улыбнулся и оставил их одних.

Сяоань снова сжала кулаки. Она уже представляла, что этот человек собирается с ней сделать.

Она закрыла глаза, у неё уже был план.

— Сяоань, ты, наверное, плохо спала эти дни? Папа посидит с тобой, а ты отдохни, — нежно сказал мужчина, как всегда, играя роль идеального отца.

Сяоань послушно кивнула и легла на кушетку.

Вскоре её дыхание стало ровным. И в этот момент все зрители трансляции увидели, как отец, сидевший у кровати, встал и приблизился к ней. Камера, переключившаяся на вид от первого лица, запечатлела, как его лицо увеличивается, как он наклоняется к шее девушки, глубоко вдыхает её запах и с непонятной улыбкой шепчет:

— Какая послушная девочка.

С этими словами он привычно начал расстёгивать пуговицы на её блузке.

Чат трансляции взорвался.

Твою мать! Что этот ублюдок делает?! Это же его дочь!

Странности! Где странности?! Вылезайте и сожрите его!

<http://bllate.org/book/15885/1588658>